

УДК 141.32

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ: ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ

© 2012 г.

Ю.М. Резник

Институт философии РАН, Москва

reznik-um@mail.ru

Поступила в редакцию 15.05.12

Время жизни каждого человека не совпадает с его физическим временем, а представляет собой сложное переплетение индивидуального и социального, субъективного и объективного, идеального и реального векторов времени. В индивидуальном плане время жизни человека представлено в двух аспектах: субъективном (как индивидуальная траектория жизни – жизненный путь) и интересубъективным (как способ осознания совместности человеческого существования – жизненный мир). В социальном плане жизненный выбор человека определяется представлениями о времени, которые вырабатываются коллективными субъектами (поколенческими, профессиональными и иными общностями). В зависимости от характера отношения к своему времени его субъекты подразделяются на три типа: не-деятели, эго-деятели и эко-деятели.

Ключевые слова: человек, время жизни, картина времени, временные координаты, индивидуальное время, социальное время, субъекты социального времени, не-деятели, эго-деятели, эко-деятели, стратегии жизни, благополучие, успех, самореализация.

Альтернативность заложена в природе времени, в котором мы живем. Мы сами выбираем время, а не время выбирает нас. Я убежден, что мы живем не только в разных социальных мирах, но и в разные времена и даже исторические эпохи. При этом нашим временем считается то, которое мы сами выбираем, а не то, в котором живем. На одном промежутке истории столько времен, сколько в нем находится групп людей, способных их воспринимать и переживать (субъективный аспект). Речь идет не только о субъективном времени, которое у любого человека свое, но и о времени, характерном для отдельных социальных групп (интерсубъективный аспект). Можно допустить (по аналогии с картиной мира), что у каждого социального субъекта (группы или общности людей) существует общая картина времени.

Время жизни человека интегрировано во время существования социальных групп, а его жизненный выбор зависит от коллективных представлений. Темп его социальной жизни невероятно возрос. Появились люди, которые сформировали в себе привычку жить в постоянном ускоренном режиме, теряя из виду предметы, требующие систематических и долговременных занятий. Кроме индивидуально-субъективного и интересубъективного времени следует рассматривать отдельно социальное

время человека, которое относится к характеристике времени жизни поколений, профессиональных и других социальных общностей.

Границы большинства общностей людей определяются социокультурными и, прежде всего, ценностными рамками. Назовем их условно социокультурными ареалами, или ценностными стратами. Они отличаются особым отношением к проблеме формирования картин социального времени. В качестве обобщенных свойств этих картин будем рассматривать их стилевые характеристики. Ведь именно в особенностях жизненных стилей социальных субъектов проявляется динамика времени.

С точки зрения способа или характера освоения (и присвоения), конструирования картин социального времени жизни мы разделяем субъектов жизненного выбора на три группы: *не-деятели* («потребители»), *эго-деятели* («достигатели») и *эко-деятели* («созидатели»).

Различие между деятелями и не-деятелями в формировании картин социального времени состоит, на наш взгляд, в следующем. Деятели – это люди с активной жизненной позицией, которые живут во времени, создавая и расширяя в нем собственное пространство. Их отличает выраженное стремление к переменам в социальном окружении и изменениям в своей жизни. Как правило, именно деятели обуславливают

появление значимых событий или создают в связи с ними информационный повод.

Напротив, не-деятели не имеют собственной картины времени и не производят событий, обладающих субъективной значимостью для многих. Они предпочитают встраиваться в картину времени других социальных субъектов (деятелей), обладающих творческим потенциалом для производства событий. Поэтому их позиция в отношении времени, в котором они живут, характеризуется пассивностью, неосознанностью и потребительской направленностью.

Различие между эго-деятелями и эко-деятелями заключается не только в характере их жизненных ориентаций и стилевых особенностей переживаемого времени, но и в определенном характере производства событий. Эго-деятели предпочитают работать на себя, создавая соответствующий им образ времени и эксплуатируя ресурсы непосредственного окружения в собственную пользу. Они порождают события, ведущие к удовлетворению их своекорыстных интересов. Напротив, эко-деятели ориентируются на сбалансированное взаимодействие и обмен ресурсами с окружающей средой. Они предпочитают больше отдавать, чем брать или получать, а следовательно, их отношение к событиям совершенно иное, чем у эго-деятелей.

Рассмотрим эти типы субъектов социального времени по порядку.

Не-деятели (субъекты традиционного поведения). Социальный тип не-деятеля недостаточно описан в социально-научной и психологической литературе. Его отношение ко времени своей жизни отличается нереклексивным и рецептивным (потребительским) характером. В силу этого он не успевает перерабатывать информацию, которая обрушивается на него ежедневно и в огромных объемах. Поэтому из сферы его внимания теряются многие, в том числе и самые важные социальные события. Возникает парадокс: чем ниже темп жизни и степень социального участия такого человека, не способного к рефлексии и избирательному отношению к действительности, тем выше у него адаптационный потенциал. Это как раз тот случай, когда незнание социальных обстоятельств освобождает от ответственности.

В терминах социальной теории М. Вебера действие не-деятеля можно описать как традиционное, являющееся результатом непреднамеренного следования сложившимся в обществе традициям, аффективное, вызванное чувствами или эмоциональными состояниями, и, наконец, массовое, обусловленное господствующими в обществе настроениями [1]. Не-деятель склонен более

к эмоциональному, чем рациональному восприятию социальной действительности. Это – эмо-деятель (эмоциональный деятель). Его поведение направляется преимущественно чувствами и страстями. В свою очередь, поведение эго-деятеля можно определить как инструментальное, ориентированное, по мнению Ю. Хабермаса, на достижение формальных целей и результатов.

В предложенной нами типологии личности эта группа субъектов социального времени соответствует типам унитарной и одномерной личности. Унитарность означает в данном случае замкнутость образа жизни личности, приверженность традиционным ценностям и определенность во всем, что касается жизненных приоритетов. Одномерность характеризует, в свою очередь, заданность способов удовлетворения потребностей, а также безусловное принятие господствующих в обществе социальных стандартов и стереотипов.

Картина социальной жизни не-деятелей определяется в терминах разных психосоциальных теорий как:

- *пассивный*, а иногда *пассивно-деструктивный стиль жизни* (в типологии А. Адлера);
- *избегающий стиль*, т. е. ориентированный на бегство от решения жизненных проблем, страх перед жизнью и неуверенность в собственных силах (А. Адлер);
- преимущественно *рецептивный стиль*, т. е. ориентированный на потребление, пассивность, зависимость и безопасность (Э. Фромм);
- *накапливающий стиль*, направленный на накопление и сохранение накопленного, боязнь всего нового, основательность и подозрительность; потребности в безопасности, корнях и преданности (Э. Фромм);
- *конформистский стиль*, принимающий одобряемые в его рамках цели социального действия и старающийся достигать их стандартными институциональными средствами (Р. Мертон);
- *тоталитарный образ жизни*, проявляющий склонность к подчинению любой власти или институциональным структурам, доминирующим в обществе (Р. Дарендорф);
- *потребляющий стиль*, ориентированный в первую очередь на использование социальных благ и услуг, создаваемых другими людьми (Р. Дарендорф); ориентированный на благополучие (Г. Леарри);
- *стихийно-обыденный стиль*, пассивный и зависящий от повседневных событий или ситуаций (К.А. Абульханова-Славская);
- *промежуточный стиль*, проявляющийся в зависимости от обстоятельств, которые побуж-

дают его действовать либо согласно долгу, либо под влиянием эгоистических импульсов (П.И. Смирнов).

Близок по смыслу к термину «не-деятель» выступает термин «обыватель». Как известно, глагол «бывать» характеризует степень отсутствия или неучастия человека в общественной жизни, преобладание его традиционного образа жизни и закрытости жизненного уклада. «Бывать» – это еще не значить «быть», т. е. являться полноценным и полноправным субъектом социальных отношений и творцом собственной жизни, т. е. деятелем. Это, скорее, находиться рядом, недалеко от «столбовой дороги», от магистрали, по которой проходят основные ресурсы, распределяемые и направляемые на цели других субъектов. Обыватель – это человек толпы, массовый индивид, стремящийся затеряться в огромном жизненном пространстве, стать незаметным в этой жизни. По своему жизненному стилю он сродни наблюдателю, который смотрит на происходящее как бы со стороны, хотя и проявляя любопытство, но, не вникая глубоко в суть переживаемого им опыта.

Не-деятели не могут самостоятельно, без влияния извне формировать картину социального времени и обеспечивать устойчивое и равновесное взаимодействие с непосредственным социоприродным окружением. Они производят события, имеющие социальную значимость. Их символические ценности – «благополучие», «безопасность», «лояльность» и «зависимость», которые они разделяют с представителями своей группы.

Эго-деятели (субъекты целерационального действия). В свою очередь, «эго-деятель» – это человек, ориентированный на себя, игнорирующий общие интересы и стремящийся к извлечению максимальной выгоды из общего дела. Следуя далее теории Вебера, можно предположить, что он руководствуется логикой целерационального и частно-корпоративного действия, ярким примером которых могут служить своекорыстные действия бюрократии или группы предпринимателей-монополистов. Они придерживаются критериев формальной рациональности, в том числе таких, как расчет (калькуляция), деловая эффективность и личный (и корпоративный) успех.

Назову лишь некоторые социально-временные черты группового портрета эго-деятелей:

- ориентация на формальные цели и результаты;
- следование ситуативным установкам, размытость жизненных принципов, ценностная пластичность;

- способность предугадывать новый расклад сил и влияний, чтобы не просто «плыть по течению», а извлекать выгоду из социального окружения для собственного положения;

- ориентация на временные стандарты потребительского поведения своей группы;
- умение всегда находиться в «нужном месте» и в «нужное время»;
- информационная всеядность и социальная бесчувственность;
- стремление к быстрому исполнению дел, склонность к суете.

Эго-деятели в нашей типологической схеме занимают промежуточное место между унитарной и полифонической личностью. В шкале ценностных ориентаций «комплексность – унитарность» они оказываются ближе всего к характеристике унитарной личности, а в шкале «полифоничность – одномерность» их образ жизни отличается в большей степени полифоничностью, т. е. склонностью к разнообразию вариантов жизненного пути. В шкале «открытость – закрытость» они предпочитают вести достаточно открытый образ жизни и склонны к частой перемене занятий. Вместе с тем им не хватает гармонии в отношениях с близкими людьми и коллегами по работе. Поэтому их действия не отвечают критериям сбалансированного и устойчивого взаимодействия с окружающей средой.

По своему типу эго-деятель является преимущественно статусной (а не модальной) личностью, которая определяется совокупностью стандартизированных ролей, закрепленных за соответствующим статусом и расположенных в определенной конфигурации.

В целом картина социального времени эго-деятелей, занимающих ведущие позиции в современном индустриальном обществе, отличается следующими стилевыми характеристиками:

- *активный и активно-деструктивный стиль жизни:* стремление к господству над слабыми и подчинению более сильным и влиятельным людям одновременно с претензией на то, чтобы быть единственным в своем роде (А. Адлер);
- *берущий (присваивающий) стиль:* повышенная активность, направленная на решение собственных жизненных проблем, на фоне сниженного социального интереса – чувства эмпатии к другим людям (А. Адлер);
- преимущественно *враждебный стиль:* агрессивная настроенность против людей (в терминах К. Хорни);
- *рецептивный и эксплуатирующий стили:* ориентация на потребление и установка на обладание и присвоение (в типологии Э. Фромма);

– *ритуальный тип*: внимание к форме при полном безразличии к целям и содержанию деятельности (Р. Мертон);

– *инициативный стиль организации собственной и чужой жизни* без опоры на ответственность (К.А. Абульханова-Славская);

– *функционально-действенный тип*: эффективная организация жизненных событий во времени (К.А. Абульханова-Славская);

– *карьеристский тип*, действующий во имя достижения эгоистических целей, но прикрывающийся патриотическими или реформистскими лозунгами (П.И. Смирнов).

Конечно, этот набор характеристик, проявляемых ситуативно, в полной мере не отражает всего типологического разнообразия поведения эго-деятеля. Узнать о нем можно лишь по совокупности черт. Обобщенная характеристика эго-деятеля может быть выражена в понятии «карьерист», обозначающем в данном случае человека, ориентированного преимущественно на извлечение личной выгоды, в том числе упрочение собственного социального (и материального) положения и возвышение над другими людьми (властвование) при сохранении полной (или частичной) зависимости от более сильных и влиятельных лиц или структур. Именно такие эго-деятели и эго-группы составляют костяк управляющего класса сегодняшней России.

Эго-деятель стремится к расширению своей сферы влияния в публичной сфере. Это – *публичный человек*, который находится всегда на виду, купается в лучах славы и общественного внимания. Он живет преимущественно публичной жизнью, которая призвана держать в информационном напряжении толпу обывателей, вызывая у них смешанные чувства зависти и неприятия. Его же частная жизнь, не предназначенная для открытой демонстрации, оказывается зачастую в центре внимания.

Эго-деятель как субъект социального времени оказывается доминирующим типом в сфере публичной политики, крупного и среднего бизнеса, системе образования и некоторых других областях общественной жизни. Однако к его существенным недостаткам относится нарушение баланса личных и общественных интересов. Разумеется, такая ситуация складывается далеко не в пользу последних. Жизненная политика эго-деятелей отличается ярко выраженным индивидуалистическим характером. Они, как правило, не стесняются в средствах при достижении собственных целей. В качестве их символических ценностей выступают «деньги», «власть», «богатство», «успех», «признание» и т. д. И эти ценности с помощью картины соци-

ального времени эго-деятеля навязывают не только отдельным людям, но посредством глобального моделирования – целым странам и регионам.

Конечно, у читателя может сложиться впечатление, что мы наделяем эго-деятеля исключительно или преимущественно негативными чертами («агрессивный», «берущий», «враждебный», «эксплуатирующий» и пр.). Но это не совсем так. Эго-деятель обладает ярко выраженным активным, инициативным и функционально-действенным характером поведения.

Эго-деятели (субъекты ценностно-рационального действия). Напротив, эго-деятель формирует иной жизненный стиль, который отличается сбалансированным и гармоническим характером взаимодействия с природным и социальным окружением. Вместе с тем он формирует новую картину социального времени, привлекательную для многих субъектов.

Ведущим типом действия для эго-деятеля является ценностно-рациональное действие, основанное на вере субъекта в безусловную, «самодовлеющую ценность определенного поведения как такового, независимо от того, к чему оно приведет» [2, с. 628]. Можно предположить, что эго-деятель, невзирая на возможные, в том числе негативные последствия для него лично (например, необходимость достижения какой-либо внешней цели), следует своим внутренним убеждениям о долге, достоинстве, красоте, религиозных и иных ценностях и т. д.

С точки зрения Ю. Хабермаса, этот тип действия можно определить также как коммуникативное, т. е. ориентированное на взаимопонимание, и практическое, направленное на создание социально значимых объектов. В практическом действии конечный результат определяется во многом не столько экономическими, политическими и информационными факторами, сколько культурным уровнем субъектов, их компетенцией, т. е. внутренними ресурсами, а также особым характером реализации их автономии.

Эго-деятели предпочитают жить и работать, особо не заботясь о символическом оформлении и публичной оценке результатов своей деятельности. Им важны не столько формальные условности, ведущие к успеху и процветанию, сколько общий социальный (и нравственный) смысл происходящего и практическая польза их действий. Как известно, Э. Гидденс противопоставляет «практическое», или «молчаливое», действие дискурсивному действию, субъект которого может высказываться устно об условиях своей жизни.

Интенциональность проявляется в практическом действии как «молчаливое знание», предполагающее общую *компетентность субъекта*, т.е. то, что он наверняка знает относительно содержания собственной деятельности, но вместо того чтобы об этом говорить, предпочитает использовать это знание на практике с учетом имеющегося у него опыта. Другими словами, компетентность субъекта – это знание, помноженное на опыт, которое не обязательно высказывать вслух, добиваясь публичного признания (в отличие от коммуникативной активности носителя дискурсивного знания).

Но и это еще не всё, что умеет и делает эко-деятель: поскольку «молчаливое» знание не всегда оказывается востребованным и «услышанным» другими субъектами, то о нем еще надо уметь спросить, расположить своего собеседника к рассказу. И именно в нем содержится предпосылка социальных и культурных инноваций.

Так кто же такой эко-деятель и почему именно с ним мы связываем надежды на возрождение современной России? С нашей точки зрения, это – человек, который:

- стремится к созиданию и равновесию с природной и социальной средой;
- разделяет ценности сохранения и умножения человеческого рода;
- проявляет толерантность к иному и принимает всё разнообразие мира, любит жизнь во всех ее лучших проявлениях;
- ориентирован на становление и самосовершенствование;
- заботится о своем непосредственном окружении.

Нам представляется недостаточно разработанным в научном плане образ эко-деятели как человека созидающего. Именно созидающего, а не творящего. Творить могут (да и должны) не все люди, а вот созидать может большинство из них. В проекте закона «О культуре» есть традиционный раздел «Творческие работники». Этот термин имеет весьма расплывчатое и неопределенное содержание. Как, впрочем, и отраслевое понимание культуры. Чего стоит только одно название государственного учреждения – «Министерство культуры». Как будто все остальные организации и учреждения не имеют отношения к культуре. К тому же если принять условно узкую трактовку культуры, то далеко не все работники культуры занимаются творческой деятельностью. В мире искусства нужны не только творцы (художники, писатели и пр.), но и хорошие менеджеры, продюсеры и аналитики (критики).

Созидание имеет более широкий и определенный смысл, чем творчество. Оно означает буквально умножение и развитие материального, интеллектуального и духовного богатства общества. Оно возможно и осуществимо во всех сферах общественной и личной жизни. Творчество есть лишь один из моментов созидания (созидания нового для субъекта предмета или содержания деятельности). Созидать может каждый на своем поприще, развивая тем самым свой личностный потенциал и расширяя ресурсы всего общества.

В системе ценностных ориентаций «комплексность – унитарность», «полифоничность – одномерность», «открытость – закрытость» эко-деятель тяготеет к комплексному, полифоническому и открытому типам личности как субъекта социального времени.

Для картины социального времени эко-деятели характерны такие стилевые черты, как:

- *активно-конструктивный стиль*, связанный с ориентацией на достижение успеха в жизни посредством реализации «творческого Я» индивида, а не за счет самоутверждения (классификационные признаки А. Адлера);
- *социально-полезный и дающий стиль*: установка на сотрудничество, забота о других и заинтересованность в общении с ними (А. Адлер);
- *продуктивный стиль*: ориентация на сотрудничество с людьми, помощь им, потребность в продуктивном труде и ответственность за происходящее вокруг, творческая самореализация; потребности в свободном выборе идентичности и системы взглядов (Э. Фромм);
- *преимущественно новаторский стиль*: установка на достижение социально приемлемых целей, использование средств, выходящих зачастую за пределы принятых в обществе институциональных норм (Р. Мертон);
- *универсальный стиль*: способность к выполнению разных видов деятельности в обществе (Р. Дарендорф);
- *инициативный стиль*, реализуемый с опорой на ответственность (К.А. Абульханова-Славская);
- *творчески-преобразующий стиль*: успешная регуляция собственных инициатив и их последствий во времени (К.А. Абульханова-Славская);
- *стиль служителя-реформатора* (мы бы сказали «модернизатора»), проявляющийся в ситуациях, когда возникает необходимость реформ, сопровождаемая сильным давлением со стороны модернизированных стран (П.И. Смирнов).

Следовательно, эко-деятель – это человек преимущественно интеллектуального труда, который профессионально занимается созидательной деятельностью на избранном им поприще и полагается во всём на свой собственный талант, обладающий социальной значимостью и приносящий очевидную пользу другим людям. Такой человек придерживается во всем установки «не навреди», проявляя заботу о тех, кто его окружает (и, разумеется, в первую очередь тех, кого он сам выбирает в качестве полноценных партнеров по общению). Это, как правило, модальная личность, которая укоренена в культуру своей общности и находится в гармонических отношениях с природным и социальным окружением.

Таким образом, в отношении социального времени указанные типы субъектов (не-деятели, эго-деятели, эго-деятели) проявляют себя по-разному. Они различаются между собой различными подходами к созданию картин социального времени общностей.

Во-первых, не-деятели предпочитают вести традиционный и относительно закрытый образ жизни, адаптируясь к картине времени других субъектов (деятелей). Поэтому их собственный жизненный выбор не может быть реализован в полной мере. Вместе с тем они становятся объектом непрерывной борьбы за сферы влияния между двумя группами деятелей. Эго-деятели навязывают им свой жизненный стиль с характерными для него критериями личной (почти неограниченной) свободы, жесткой конкуренции и своекорыстия. В свою очередь эко-деятели пытаются привлечь не-деятелей на свою сторону, предлагая им различные программы социальной поддержки.

Во-вторых, эго-деятели демонстрируют агрессивный стиль жизни, вовлекая в сферу своих интересов другие социальные группы и в первую очередь не-деятелей. В отношении времени они выполняют креативную функцию, наполняя его картину собственными смыслами и ценностями и выступая в роли демиургов, которые навязывают свои представления другим субъектам. Этот тип деятелей является доминирующим в странах с развитой экономикой, где наряду с некоторыми демократическими завоеваниями и научно-техническим прогрессом имеют место тенденции роста потребительства и чрезмерной эксплуатации человеческих ресурсов ради усиления экономического и политического господства правящей элиты.

В-третьих, эко-деятели только начинают выходить на историческую арену. Их жизненный выбор связан с сохранением и приумножением природных и культурных ресурсов, ослаблени-

ем деструктивных последствий научно-технической и информационной революции, отказом от любых форм насилия. Они выполняют функцию коррекции социальных изменений, не претендуя на господство собственных представлений о времени, но и не допуская деформации социальных отношений, наносящей непоправимый ущерб людям. Возможно, их будущее связано с новой формой социальной самоорганизации (постгражданская общественность), модель которой построена нами с учетом принципов трансперсонализма.

В-четвертых, и это существенно. Исторически в каждом обществе преобладает тот или иной субъект социального времени. Однако все выделенные мною типы субъектов существовали всегда. Речь лишь идет о сфере их влияния.

Можно предположить, что в традиционном обществе господствует эго-деятель определенного типа, хотя абсолютное большинство в нем составляют не-деятели. Последние еще не стали массовым типом. Критерием развития такого общества являются не только следование традициям, но и происхождение субъектов, наличие у них властных полномочий (объем политического капитала) и обусловленная ими социальная иерархия. Это – общество политическое или политарное, и в нем востребованы эго-деятели, стремящиеся к получению и укреплению личной власти в рамках господствующих в нем традиций (прежде всего, религиозных).

В современных формах общества, пришедших на смену традиционным и развивающимся по разным сценариям социального времени, пальма первенства переходит к эго-деятелю предпринимательского типа, извлекающему личную выгоду из взаимодействия с окружающей средой. Он становится самым влиятельным и распространенным типом в современную эпоху, которая отличается плюрализмом социальных форм. Данная эпоха охватывает большинство стран западного и незападного мира, которые находятся на разных стадиях индустриального развития и разделяют в той или иной степени ценности рынка и демократии.

Главный критерий развития современности зависит от качественных характеристик экономической сферы и непосредственно – от объема экономического капитала того или иного субъекта. Современное общество является экономическим по своей сути. Здесь также присутствуют другие типы субъектов социального времени – не-деятели и эко-деятели. Однако им не принадлежит решающая роль в определении картины социального времени и построении стратегии жизненного выбора.

В то же время к современным формам общества относятся и так называемые смешанные модели, в которых происходит сращивание политического и экономического капиталов субъектов социального времени. Такая ситуация часто приводит к негативным последствиям – бюрократизации и коррупции. В ней формируется эго-деятель особого типа – политик-предприниматель. В качестве примера можно привести опыт деформации картин времени в современной России. Эго-деятели, занимающие ключевые посты в бюрократической организации, склонны присваивать себе незаконным путем экономические ресурсы учреждений и регионов, которыми они призваны руководить.

Наконец, в постсовременном (и его различных, пока лишь теоретических вариациях) обществе, где критерием развития становится сам человек, а точнее состояние гуманитарной сферы и человеческий капитал, значительное влияние приобретает эго-деятель, который склонен соизмерять свои действия с непосредственным окружением. Однако в этих обществах не прекратят свое существование не-деятели и эго-деятели. Эго-деятели начинают проявлять себя в современном обществе, но только в постсовременном обществе, контуры которого пока еще только определяются, они превращаются в очень влиятельную силу, способную дать отпор своекорыстным устремлениям эго-деятелей и нейтрализовать потребительское поведение не-деятелей. Теоретически такое общество можно представить, но в реальности ему пока не соответствует ни одна из моделей, сложившихся в наше время.

Итак, время жизни социальных субъектов является ареной столкновения и противоборства разных сил и тенденций. Человек переживает время своих социальных групп, будь-то поколенческих, социально-профессиональных общностей или иных социокультурных ареалов. Вместе с тем он выбирает и реализует вполне определенную стратегию деятельности. Значит ли это, что наше будущее связано с расширением пространства самодеятельности лишь одного из типов субъектов социального времени, а именно эго-деятеля. Нет, конечно. Можно лишь предположить, что в современном обществе доминируют эго-деятели и их представления о времени, а в будущем, постсовременном обществе большее влияние на формирование картины социального времени будут оказывать эго-деятели. Но поскольку становление постсовременного общества только начинается, то последние в историческом плане проигрывают эго-деятелям, уступая им по всем направлениям осуществления жизненного выбора социальных субъектов. Поэтому их картина социального времени не является пока предпочтительной для большинства участников жизненного процесса.

Список литературы

1. Вебер М. Избранные произведения. М.: Мысль, 1990. 412 с.
2. Культурология. XX век: Энциклопедия. Т. 1. СПб.: Алетейя, 1998. 382 с.
3. Мень М.А. Личность с социологии: теоретические предпосылки изучения // Личностные основания лидерства (концептуальный анализ): Монография. В 2 ч. Ч. 4. М., 2010. 340 с.

THE PERSON AS A SUBJECTS OF SOCIAL TIME

Yu.M. Reznik

The life time of any person does not coincide with his/her physical time acting instead as a complex interplay of individual and social, subjective and objective, ideal and real temporal vectors. In the individual plane the personal time is represented in two aspects: the subjective one (as an individual life trajectory, i.e. one's life course), and the inter-subjective one (as a way of realization of collective mutuality of human existence – i.e. the lifeworld). In a social plane the life choice is determined by the conceptions of time elaborated by collective subjects (generational, professional and other communities). Depending on the nature of relation to one's time the subjects can be divided into three types: the non-agents, the ego-personalities, and the eco-personalities.

Keywords: human being, life time, time picture, temporal coordinates, individual time, social time, subjects of social time, non-agents, ego-personalities, eco-personalities.